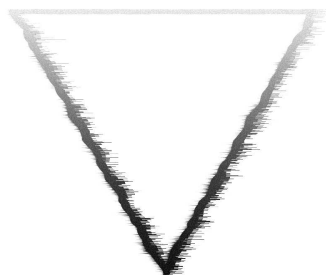

МАГИЧЕСКИЕ **РОМАНЫ**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«МАГИЧЕСКИЕ **РОМАНЫ**
ЛЕНЫ ОБУХОВОЙ»:

ЦИКЛ
«ЛОЖНЫЕ БОГИ»
НЕВЕСТА СМЕРТИ
ПРИШЕДШАЯ С ТУМАНОМ
ИЗБРАННАЯ СТРАЖЕМ

ЦИКЛ
«НАГРАДА ДЛЯ ГЕНЕРАЛА»
НАГРАДА ДЛЯ ГЕНЕРАЛА. ШЕПОТ ВЕТРА
НАГРАДА ДЛЯ ГЕНЕРАЛА. КРАСНЫЕ ПЕСКИ

ЦИКЛ
«АКАДЕМИИ СОДРУЖЕСТВА»
АКАДЕМИЯ ГОРГУЛИЙ. НАПАРНИЦА ДРАКОНА
АКАДЕМИЯ ГОРГУЛИЙ. ИЗБРАННИЦА ДРАКОНА
АКАДЕМИЯ ГОРГУЛИЙ. ТАЙНА РЕКТОРА
АКАДЕМИЯ МЕТАМОРФОЗ. УЧЕНИЦА ВОРОНА

Лена ОБУХОВА

АКАДЕМИЯ МЕТАМОРФОЗ
УЧЕНИЦА
ВОРОНА

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-26

Художественное оформление серии
Константина Гусарева

Иллюстрация на переплете
Натальи Афанасьевой

Обухова, Елена Александровна.

О-26 Академия Метаморфоз. Ученица Ворона / Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Магические романы Лены Обуховой).

ISBN 978-5-04-202202-9

После ареста, заключения и внезапного помилования Карл Кроу вынужден вернуться в Академию Метаморфоз, в которой преподавал много лет. Ему нужно где-то переждать, пока утихнут разговоры о его роли в недавнем противостоянии орденов на Тумалоне, а заодно решить, что делать дальше со своей жизнью.

На Стефани Грей и ее друзей отгремевшая война тоже оказала влияние: им пришлось рано повзрослеть. Но теперь они возвращаются в академию, чтобы закончить прерванное обучение. Стефани нужна стажировка по сельеварению, но профессор Кроу не желает брать учеников. К тому же он испытывает давнюю неприязнь к семье ее лучшего друга. Как убедить его передумать? Лучшая подруга советует Стефани использовать женские чары, но судьба предлагает другой вариант, забрасывая Кроу вместе со студентами в мир, кишящий опасными тварями.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Е., текст, 2024

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-202202-9

Пролог

КАРЛ КРОУ

Тумалон. Самая загадочная и наименее исследованная территория Содружества... если говорить о мире оборотней. Но остров с таким названием существует одновременно в двух мирах и в мире людей считается самостоятельным одноименным государством, населенным исключительно магами. В отличие от всех остальных.

Те, кто родился на Тумалоне, редко покидают его пределы. Для них существование где-то за туманами, окутывающими остров, двух разных миров — не больше чем условность. Факт, который знают все, но осознают очень немногие.

Карлу Кроу довелось не только осознать это, но и почувствовать. За свою утомительно долгую (целых сорок пять лет!) и весьма бурную жизнь он покидал Тумалон много раз. Все искал чего-то то в одном мире, то в другом, а не так давно ему пришлось несколько месяцев скрываться от властей. Проще всего делать это за пределами острова.

Ему было бы безопаснее выбрать мир людей. Может, немножко сложнее из-за технического прогресса, заменявшего там магию, но затеряться опре-

деленно получилось бы лучше. Дробление на множество государств затрудняло взаимодействие между властями, а многие территории и вовсе не желали кого-либо кому-либо выдавать. Но у Кроу имелись обязательства в мире оборотней, поэтому он отправился туда. Там и был со временем арестован.

Когда это случилось, Кроу решил, что его песенка наконец-то спета. После стольких лет ошибок, вранья, метаний, притворства и попыток выбраться сухим из болота, в которое его толкнула судьба, оно грозило все-таки проглотить его. Однако этого так и не произошло. Как сказала та женщина-дракон, благодаря которой ему вернули свободу, он оказался слишком ценным специалистом, чтобы кто-то решился пустить его в расход. Или его защитил вовремя сделанный выбор, о котором все же кто-то знал.

Так или иначе, а власти Тумалона ухватились за возможность помиловать его, когда он оказал весьма серьезную услугу не только драконьему лорду, но и всему миру оборотней.

Правда, как выяснилось чуть позже, помилование это имело ряд условий. И одним из них было возвращение сюда — в Академию Метаморфоз, где он и так провел слишком много времени.

В последний месяц лета старый мрачный замок встретил его скалящими рот горгульями на стенах и сухой грозой. Ветер почти сбивал с ног, трепал волосы и бросал в лицо песок, заставляя щуриться и прикрывать глаза рукой. Темное небо прорезали длинные, распадающиеся на несколько ветвей молнии, за которыми следовали оглушающие раскаты грома, но ни единой капельки не упало на землю за то время, которое Кроу шел от портала к входу. В отличие от Замка Горгулий, где ему недавно до-

велось снова побывать, здесь не было защитной стены. Академия Метаморфоз стояла на клочке земли, окруженном ущельями и отвесными горными склонами. Сюда можно попасть только через портал, а следовательно, для защиты от нападения достаточно его закрыть.

Массивная дверь в три человеческих роста отворилась неожиданно легко, словно сам замок был рад возвращению Кроу и лишь хотел показать, что остается его тихой гаванью и готов дать ему убежище, какие бы шторма ни бушевали снаружи.

— Дом, милый дом, — пробормотал себе под нос Кроу, кривя тонкие губы в усмешке и пытаясь пригладить растрепанные ветром волосы.

Его взгляд рассеянно скользил по знакомому холлу, сейчас слишком темному: то ли непогода застала врасплох, то ли нынешний завхоз сэкономил магические свечи.

— Дом — это место, в котором тебе рады, Карл, — раздался из темноты строгий женский голос. — Ты уверен, что можешь считать академию своим домом?

— Марни, — протянул Кроу улыбаясь, но улыбка эта не смогла бы обмануть даже самого наивного ребенка. Она пугала. — Какая честь! Слышал, тебя назначили ректором. Не ждал, что ты решишь лично меня встретить.

Собеседница вышла из темноты в скромный круг тусклого света, недовольно кривясь. Она терпеть не могла, когда ее называли «Марни». Считала, что «Марна» звучит серьезнее и уважительнее.

Она была на шесть лет старше Кроу, поэтому в учебе они разминулись. Зато студентом он застал те времена, когда Марна сначала бегала в помощниках у других преподавателей, а потом стала препода-

вать сама. Несколько лет спустя, когда в ряды преподавателей вступил и сам Кроу, она уже доросла до должности декана факультета, а от мужа ей досталась фамилия Милдред. Их отношения никогда не были гладкими, но со временем они научились друг друга уважать.

Правда, то было раньше. До его выступления на стороне псов в их последнее восстание.

— А как иначе? — холодно процедила Милдред, сверля его взглядом. — Будь моя воля, ноги твоей здесь не было бы. Но наверху почему-то считают, что тебе лучше переждать несколько лет среди нас, пока страсти после войны окончательно не улягутся.

Ну а чего он ждал-то? Красной дорожки, оркестра с цветами и рек игристого вина, льющегося в бокалы счастливых коллег?

— Поверь, мне хочется здесь быть не больше, чем тебе меня здесь видеть, — едким тоном отозвался Кроу, одергивая сюртук и упрямо приподнимая подбородок. Он считал, что ему не в чем себя упрекнуть — уж точно не сейчас! — а потому не собирался виновато опускать голову. — Я такой же заложник ситуации, как и ты. Считаю свое пребывание здесь не самой гуманной заменой тюремному сроку. Там хотя бы знаешь, сколько будешь сидеть, а здесь... Когда страсти улягутся — одному Создателю известно.

— Ты сейчас всерьез сравнил лучшую академию Тумалона с тюрьмой? — уточнила Милдред.

— Именно, — усмехнулся Кроу. — И сравнение было не в пользу академии, как ты наверняка заметила.

То, как она стиснула зубы и зло сузила глаза, стало каплей бальзама на израненное сердце. Когда

Кроу пребывал в дурном — то есть своем обычном — настроении, его радовали лишь моменты, когда язвительные комментарии достигали цели.

— Деканом факультета ты больше не будешь, — процедила Милдред. — Меня заставили вернуть тебя в преподавательский состав, но никаких дополнительных требований не выдвинули. А этой привилегии ты и раньше не заслуживал!

Кроу презрительно фыркнул, скрестив на груди руки.

— Привилегии? Ты это серьезно? Сплошная головная боль за крошечную надбавку к жалованью. Я больше заработаю на изготовлении зелий в освободившееся время. Не говоря о том, что это гораздо приятнее, чем отлавливать шкодливых студентов по подсобкам и следить за их благополучием.

Милдред недовольно поджала губы, а Кроу мысленно подвел счет в их перепалке — 2:0 в его пользу.

— По крайней мере, ты не сможешь обнулять совам оценки за пределами своего предмета.

«Ладно, 2:1», — решил Кроу.

В Академии Метаморфоз с давних времен существовала традиция среднего балла: успехи в учебе оценивались не раз в семестр на итоговых экзаменах, а в течение всего учебного процесса. Оценки ставились за активность на занятии, проверочные работы по каждой теме, а также за дополнительные доклады и учебные проекты. Экзамены тоже проводились, но оценка за них становилась лишь частью того самого среднего балла, который высчитывался как по каждому отдельному предмету, так и по всем.

А еще высчитывался средний балл каждого факультета, и факультеты соревновались между собой

в том, чей средний балл окажется выше. Соревнование было полуофициальным. В отличие от личного среднего балла, на который смотрели при вступлении кандидата в орден, победа факультета по среднему баллу ничего, кроме морального удовлетворения, студентам не давала, но традиция зародилась так давно, что большинство учащихся подходило к соревнованию с азартом. Все стремились повысить не только собственный средний балл, но и общий, а потому активно помогали друг другу не отстать в обучении. Собственно, для того соревнование и было когда-то организовано.

Был еще один нюанс. За вопиющие нарушения дисциплины в качестве наказания оценки могли обнуляться. Вместо пяти баллов в твоем табеле внезапно оказывался ноль, что заметно снижало личный средний балл, а также — средний балл факультета. Однако мера эта имела серьезные ограничения. Преподаватели могли обнулять только недавно полученные — в пределах недели — баллы по своему предмету. Деканы могли обнулять больше оценок, поскольку не были ограничены своим предметом. Самые суровые штрафные санкции мог накладывать только ректор.

У Кроу хватало причин недолюбливать Орден мудрой совы и его потенциальных адептов, учившихся на одноименном факультете. И пока являлся деканом факультета ядовитой змеи, он регулярно злоупотреблял данной ему властью, занижая средний балл факультета сов. Теперь он не сможет это делать. Во всяком случае, в прежних масштабах.

Впрочем, Кроу никогда вслух не признавал свое предвзятое отношение. Вот и сейчас он постарался сохранить лицо и заявил:

— Это не страшно. Главный дебошир факультета сов, слава Создателю, больше не моя проблема. Полагаю, папаша уже обеспечил ему теплое...

Он загнулся, когда на губах Милдред расцвела вполне искренняя, хоть и немного злорадная улыбка. Кроу счел это скверным знаком.

— Что? Два года прошло, а ему оставалось отучиться один. Ладно, год занятий не было, но за второй-то он должен был окончить академию. Папаша не позволил бы оскорбить кровиночку даже просто плохими оценками, а уж повторным обучением...

— Молодой человек, о котором ты говоришь, был серьезно ранен в конце войны, — перебила Милдред. На лице ее не осталось и следа улыбки, теперь на нем царило торжественно-печальное выражение. — Тяжелое проклятие, после которого потребовалось больше полугода на восстановление. Так что он возвращается к учебе на последнем курсе только сейчас.

Кроу скривился, как от зубной боли, и покачал головой.

— Я знал, что должен быть еще какой-то подвох.

— Кстати, он не единственный, кто оказался в такой ситуации. Часть студентов, чей последний курс был прерван войной, едва начавшись, действительно доучилась в прошлом году. Но многие вернутся, чтобы закончить обучение, только в этом.

К чему ему эта информация, Кроу не знал. Он и так был готов признать ничью.

— Что ж, раз так, пойду побьюсь головой об стену и поплачу в подушку. Надеюсь, мои комнаты все еще за мной?

— Других претендентов на них нет. И все вещи, которые ты оставил, когда сбегал, тоже на месте.

Его задело слово «сбегал», но он не стал цепляться. Только недовольно зыркнул на ректора и пошел знакомым путем к себе. Спустившись на полуподвальный этаж, не удержался и улыбнулся, вспомнив слова Милдред о том, что на его комнаты никто не претендует. Да уж, не все любят жить в подвале, где почти нет солнечного света. Зато здесь в его распоряжении сразу несколько комнат, в том числе личная лаборатория и кухня, тогда как остальные преподаватели довольствуются лишь небольшой гостиной и спальней.

Размашисто шагая по длинному и снова весьма скупо освещенному коридору (завхоз все же жлоб), Кроу чувствовал, как глубоко внутри — на приличной такой глубине — становится спокойно и тепло. Словно и правда вернулся домой. Впрочем, пять лет учебы и пятнадцать лет преподавания — это почти половина его жизни. И пусть он никогда не стремился к этому, а академия все же стала его домом.

Эти горько-сладкие мысли в один момент поблекли и разбежались, когда он еще не успел дойти до своей цели. Кроу остановился, словно зацепился за что-то, и оглянулся. Что-то было не так, какое-то дурное ощущение... или предчувствие охватило его. Сердце тоскливо заныло в груди, в животе стало холодно, затылок заломило.

Что это? Какие-то чары? Или кто-то смотрит? Готовится нанести удар?

Кроу поднял руку с перстнем на пальце, изумруд в нем вспыхнул ярким зеленым светом, помогая соткать структуру сразу двух заклятий — дополнительного освещения и щита. На территории Содружества, за пределами Тумалона, он прекрасно

справлялся без перстня. Даже в Мертвых землях. Но здесь, на острове, магия всегда нестабильна, а артефакт в виде перстня помогает компенсировать это, так что пришлось его снова надеть.

Свет прогнал темноту из всех углов, но не помог никого обнаружить. Пусто, тихо — просто коридор. Откуда взялось это неприятное чувство, Кроу так и не смог понять, но, убедившись, что угрозы нет, развеял оба заклятия и продолжил свой путь.

Глава 1

СТЕФАНИ ГРЕЙ

Первого сентября Стефани Грей достала из шкафа студенческую униформу и облачилась в нее впервые за последние два года. Посмотрев на свое отражение в зеркале, тяжело вздохнула. Она уже и забыла, как уныло выглядит в темно-синей юбке клеш почти до колена, белой блузке и коротком пиджаке в тон юбке. Как персонаж какого-нибудь старого фильма про частные школы, только белые гольфы добавить. Впрочем, в каком-то смысле она и есть подобный персонаж. Радовало хотя бы то, что форма теперь снова ей впору. Примерь Стефани ее полгода назад, та уродливо болталась бы.

Длинные русые волосы, слишком тонкие, чтобы называть их роскошными, она скрутила в тугий пучок на голове, на нос нацепила очки, поскольку без них видела недостаточно хорошо. Не слепла, конечно, но написанное на доске становилось нечетким, если Стефани сидела в аудитории дальше третьего ряда. В общем, стандартная студентка-ботаник, коей Стефани и была почти всю жизнь. Так и не скажешь, что в ящике письменного стола пылится медалька за мужество и героизм, проявленные во время про-

тивостояния орденов. Ладно, не пылится, конечно. Стефани купила для нее подходящий футляр.

Отложив в сторону мобильный телефон, который теперь долго ей не понадобится, и трогательно попрощавшись с ноутбуком, она закинула на плечо сумку с учебниками, подхватила небольшую дорожную сумку, нацепила на лицо улыбку и торопливо спустилась на первый этаж.

Здесь тихо бормотал телевизор, упоительно пахло блинчиками, а на кухне мама гремела посудой. И это несмотря на то, что накануне Стефани попросила не готовить ей завтрак. Магические телепорты — штука неприятная, после длительного перерыва трех из пяти путешественников обязательно выворачивает наизнанку. Вероятность конфуза снижается на сорок шесть процентов, если перемещаться натошак. Стефани всегда изучала такие подробности, поскольку очень не любила выглядеть глупо.

Но обижать маму тихим бегством она не хотела, ведь они теперь не увидятся долгих четыре месяца. Поэтому, бросив дорожную сумку у входной двери, свернула в кухню.

На стойке уже ждали тарелка небольших пухлых блинчиков, политых растопленным медом, и огромная чашка чая, умопомрачительно пахнущего бергамотом. Ее любимый вариант завтрака, от которого невозможно отказаться! Ведь в академии в основном кормят чем-нибудь полезным. Кашей, например.

Мысленно смирившись с грядущей неловкой ситуацией, Стефани поприветствовала маму, чмокнула ее в щеку и взобралась на высокий стул.

— Я знаю, что ты не собиралась завтракать, но просто не удержалась. — Анна Грей виновато улыб-